

Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 3. Как было с «Европейским домом»? | Russie - l'Ouest: les intérêts économiques et les sanctions géopolitiques. Partie 3. Que c'est-il passé avec la "Maison européenne"

Auteur: Лев Комлев, [Женева](#) , 25.11.2015.



Россия - часть Европы?

Мы продолжаем публикацию размышлений экономического обозревателя Нашей Газеты.ch, доктора экономических наук Льва Комлева.

|

Nous continuons de publier les résultats d'un an de réflexion de notre observateur économique, le Docteur en économie Lev Komlev.

Russie - l'Ouest: les intérêts économiques et les sanctions géopolitiques. Partie 3. Que c'est-il passé avec la "Maison européenne"

В мировой экономике, как известно, наряду с глобализацией наблюдаются процессы регионализации, в том числе, в форме создания группировок соседствующих государств. Наиболее продвинутой из них – Европейский Союз (ЕС). Именно со многими её странами-участницами (Германией, Францией, Италией, Нидерландами, Бельгией, Великобританией, Финляндией и др.) у России накоплен, пожалуй, наибольший опыт тесного экономического взаимодействия. Эти страны ЕС для России и Россия для них традиционно являются важнейшими торгово-экономическими партнерами. В 2013 году свыше половины внешнеторгового оборота РФ и 70% накопленных в стране инвестиций приходилось на страны ЕС. В импорте энергоносителей у многих стран Евросоюза преобладали нефть, нефтепродукты и газ российского происхождения. С другой стороны, в российском импорте машин, оборудования, технологий, некоторых промышленных товаров и продуктов питания ведущие позиции занимали страны ЕС.

Главные экономические интересы ЕС в отношении России заключаются в сохранении её в качестве: (1) источника обеспечения топливными и сырьевыми ресурсами, а также продукцией их первичной переработки; (2) рынка сбыта производимых в Союзе готовых изделий и излишков сельхозпродуктов; (3) сферы приложения капитала и экспансии ТНК европейского базирования; (4) транзитно-транспортного коридора для торговых перевозок с Китаем и другими странами Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна; (5) фактора в конкурентной борьбе с американскими, японскими, китайскими и южнокорейскими ТНК.

Основные экономические интересы, которые власти России преследовали в отношении ЕС, включали: (1) стабильный экспортный рынок сбыта топлива, сырья и продукции их первичной переработки; (2) надежный источник импорта готовых инвестиционных продуктов и потребительских товаров, производство которых отсутствует или недостаточно налажено в России; (3) развитие сотрудничества в области образования, здравоохранения, науки, техники и культуры; (4) поставки новых технологий с последующим обеспечением их рационального внедрения; (5) расширение взаимных потоков прямых инвестиций со все более весомым компонентом результатов НИОКР.

Интересы ЕС и РФ в их взаимоотношениях не замыкались только на экономику. ЕС стремилось прочнее привязать Россию к себе, добиться принятия её правящей элитой общеевропейских ценностей. Россия также стремилась к постепенному сближению с ЕС через установление взаимного безвизового режима, но, одновременно, отстаивала принцип невмешательства во внутренние дела друг друга и навязывания чужеродных ценностей. Исходя из своего видения путей достижения своих целей в отношении с Россией, ЕС ещё в начале 2000-х определил основные направления развития взаимного сотрудничества. Они включали в себя создание четырёх так называемых «общих пространств»: (1) экономика; (2) правосудие и внутренние дела; (3) внешняя безопасность и (4) наука и культура. Руководство России во главе с Путиным в то время, сконцентрировав внимание на решении внутренних проблем, по-видимому, находилось ещё в стадии определения

внешнеэкономических и геополитических интересов.

Так или иначе, на прошедшем в середине 2003 году саммите ЕС-Россия последняя приняла предложение Евросоюза о постепенном продвижении к созданию всех «общих пространств» взаимодействия. Позже, в 2005 году, между сторонами было заключено соглашение о «дорожных картах» сотрудничества по каждому из «общих пространств». Соглашением предусматривалось, что в дальнейшем стратегическое партнерство ЕС-РФ будет осуществляться путем выполнения этих «дорожных карт».

Заключение столь важного соглашения со столь значимым для РФ партнёром тогда, когда у руководства страны ещё не сложилось устойчивое представление о путях развития и о выборе внешнеэкономических и геополитических приоритетов, - не самый затейливый ход в российской государственной дипломатии. Свидетельством тому является масштабное развитие противоположных ожидаемым тенденций во взаимоотношениях сторон. Вместо сближения по «общим пространствам» РФ и ЕС скорее удалялись по большинству из них, что было обусловлено процессом взаимного разочарования партнёров. Со стороны ЕС разочарование связано с относительно независимой от мнений и стандартов Запада политикой российского руководства. Оно стало формироваться в течение второго президентского срока В. Путина, резко обострилось после его мюнхенской речи (2007 г.), несколько ослабло в период президентства Д. Медведева и переросло в открытое раздражение, граничившее с враждебностью, после того как В. Путин вновь стал президентом в 2012 году. Со стороны России — это разочарование вызвано качественными изменениями в отношении к ней ЕС, во многом обусловленными расширением Евросоюза (как и НАТО) вхождением в него стран бывшей советской Прибалтики и Польши, в правящей элите которых преобладали русофобские настроения, периодически подогреваемые Вашингтоном.

В пространстве «экономика» торгово-хозяйственные связи стран ЕС с Россией качественно не менялись и не подкреплялись становлением экономического сотрудничества на уровне Брюссель-Москва. Напротив, имплементация интеграционного процесса в Евросоюзе постепенно достигала стадий, всё больше ограничивавших возможности дальнейшего развития традиционного экономического сотрудничества на двусторонней основе. Выход мог бы быть в постепенной интеграции РФ в ЕС. Но такого, как стало понятно на исходе 2000-х годов, в намерениях ни руководства ведущих европейских государств, ни российского руководства уже не наблюдалось. Свидетельствами тому были, например, два обстоятельства. Первое: тот факт, что на предложение В. Путина (2010 г.) о создании экономического альянса от Владивостока до Лиссабона (одной из целей которого явилось бы хозяйственное освоение Сибири и Дальнего Востока) никакой позитивной реакции от его европейских коллег не последовало. Второе: нарастающее переключение российского руководства на развитие интеграционного процесса на постсоветском пространстве и масштабное расширение экономических связей с Китаем. Указанные и ряд других обстоятельств центростремительного свойства не могли не снизить перспективную значимость идеи «общего экономического пространства» (ОЭП).

Правда, и до их появления она получила весьма ограниченное развитие в форме диалога между главами отдельных профильных отраслевых ведомств и предприятий, а также ряда конкретных мер по проекту пограничных объектов и улучшению сообщения. Далее процесс не пошел. Причин тому немало. Одна из них

состояла в том, что РФ изначально не собиралась исключительно в одностороннем порядке приводить свои правовые нормы в соответствие со стандартами Евросоюза, опасаясь, что результатом такой акции может стать утрата части её суверенитета. Уже одно это подвергло, на взгляд ЕС, сомнению желание Москвы продвигаться к экономическому сближению с Брюсселем и затягивало паузу в переговорах о новом соглашении о партнерстве. Настораживали Еврокомиссию и весьма ограниченные результаты запущенного в 2010 году Россией и большинством государств ЕС проект «Партнёрство для модернизации», принижение значимости инновационного центра Сколково на фоне открытой переориентации российского руководства на государственные, главным образом военно-промышленные проекты, производящие продукцию двойного назначения. Разочаровывал ЕС отказ России рассматривать вопрос дальнейшей либерализации торгово-экономических отношений с ЕС, который, по существу, снял с повестки дня заключение соглашения о Зоне свободной торговли Россия-Евросоюз в рамках «ВТО плюс». Возмущение в Брюсселе, оказавшем поддержку РФ на решающей стадии переговоров о её присоединении к ВТО, вызвало введение Россией через считанные дни после её официального вступления в организацию (август 2012 г.) утилизационного сбора на импортируемые транспортные средства для компенсации потерь от предусмотренного соглашением снижения таможенных тарифов.

В свою очередь, Москве не нравилось стремление Еврокомиссии навязать России свои правила игры, идущие подчас вразрез с интересами её властей и бизнеса. РФ серьёзно озадачивал, например, её Третий энергетический пакет, нацеленный, в частности, на то, чтобы ослабить позиции «Газпрома» на европейском рынке энергоносителей. Россию не устраивало всемерное поощрение Брюсселем усилий европейских импортёров газа по пересмотру в их пользу условий контрактов (включая механизм ценообразования) с тем же «Газпромом». РФ раздражали попытки ЕС склонить её к заключению пока неприемлимого для уровня конкурентоспособности страны соглашения о зоне свободной торговли в формате «ВТО плюс». Отношение России к ЕС и ряду его ведущих членов резко ухудшилось весной 2013 года после осуществленной ими операции по спасению обанкротившихся кипрских банков. Операция включала фактическую конфискацию депозитов российских физических и юридических лиц. Испорченные отношения стремительно перерастали во враждебные в ходе подталкивания Брюсселем Украины к ассоциации с Евросоюзом и созданию с ним зоны свободной торговли, угрожающих экономической безопасности России.

Сближения по другим пространствам также не наблюдалось. Более того, по пространствам «правосудие и внутренние дела» и «внешняя безопасность» четко просматривалось удаление. В пространстве «внутренних дел» ЕС не устраивали проводившиеся в России реформы государственного переустройства, усиление Москвой властной вертикали, ограничения полномочий регионов, фактическое подчинение, на взгляд Запада, всех властных ветвей Президенту. Брюссель всё более озадачивало то, что Россия, с его точки зрения, идет не по пути либерально-демократической эволюции стран Восточной Европы, но что в ней усиливается государственно-бюрократический капитализм с присущим ему ростом коррупции, ограничением гражданских свобод и прав человека. А Россию не устраивало, что ЕС допускал ущемление прав русскоязычных меньшинств в Латвии и Эстонии, демонстрацию антироссийской идентичности в Литве и Польше, не предпринимал конкретных шагов по упрощению визового режима, приближавшего партнёрство к безвизовой зоне. В отношении пространства «внешняя безопасность» ЕС не

устраивала позиция России, поддерживающей отделившееся от Молдовы Преднеостровье, ее конфликт с Грузией, приведший к выходу Южной Осетии и Абхазии из состава Грузии и образованию таким образом у границ РФ новых дружески расположенных к ней государств. Настораживало ЕС противодействие Москвы политике Восточного партнерства со странами СНГ, особенно с Украиной. В европейских столицах возмущались продолжавшимся сотрудничеством России с Ираном в строительстве АЭС, поддержкой РФ борьбы правительства Сирии с внутренней и внешней агрессией, её резкой критикой развязанного рядом государств ЕС чрезвычайно опасного для него самого политического кризиса в Ливии и т.д. Наконец, сама Россия становилась, с точки зрения Брюсселя, проблемной для европейской безопасности. ЕС озадачивали рост военных расходов, развитие ВПК, переоснащение новейшими видами оружия российских вооруженных сил, участвовавшие манёвры.

В свою очередь, РФ не устраивали экспансионистские устремления ЕС на постсоветском пространстве, его целенаправленная политика по ослаблению там российского влияния, привязке к себе стран СНГ во главе с Украиной в качестве ассоциированных членов вопреки очевидным экономическим и геополитическим интересам России. Серьёзные опасения Москвы вызывало согласие ряда восточноевропейских государств-членов НАТО на размещение на своих территориях элементов американской системы ПРО под надуманным предлогом защиты от возможных ракетно-ядерных ударов Ирана и даже Северной Кореи. Россию раздражало и настораживало инициирование правительствами отдельных западноевропейских стран в тандеме с США прямой вооруженной агрессии в Ливии и разжигания гражданской войны в Сирии в целях устранения неугодных Западу тамошних авторитарных руководителей.

От редакции: Продолжение анализа вы сможете прочитать завтра.

[Россия](#)
[российско-швейцарские отношения](#)

[Европа](#)

Статьи по теме

[Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 1. По модели тупикового развития.](#)

[Россия - Запад: экономические интересы и геополитические санкции. Часть 2. В ВТО с надеждой](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/economie/rossiya-zapad-ekonomicheskie-interesy-i-geopoliticheskie-sankcii-chast-3-kak-bylo-s>